

16+

Алина Зиглер
“RUSSIAN
BRIDE”

Потерянные в Детройте

Алина Зиглер

**«Russian Bride»:
Потерянные в Детройте**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Зиглер А.

«Russian Bride»: Потерянные в Детройте / А. Зиглер — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-03195-1

В страстном стремлении начать многообещающую карьеру в Детройте, США, и в бегстве от неудачных отношений, Надя Орлова покидает Германию. В Америке она попадает в мир блеска и денег. В поисках любви, счастья и новых возможностей, Наде предстоит поверить в себя, свой путь, свои силы. «Russian brides» — бирка, которая часто используется в США для описания женщин - иммигранток из Восточной Европы, неверно описывает это путешествие и переход от жизни в постсоветском пространстве к новой жизни на Западе.

ISBN 978-5-532-03195-1

© Зиглер А., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Посвящение	5
Благодарности	6
Эпиграф	7
Часть первая	8
1	9
2	12
3	14
4	16
5	18
Часть вторая	21
6	22
7	25
8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алина Зиглер

"Russian Bride": Потерянные в Детройте

Посвящение

Всем женщинам из стран с «переходной экономикой», которые живут за границей и тем, кто хочет уехать в развитые страны Запада в поисках любви и счастья.

Благодарности

Я очень благодарна моей сестре и родителям за их поддержку, вдумчивые замечания и активное участие в процессе превращения моей рукописи в этот роман.

Вдобавок я хотела бы выразить свою признательность моему мужу за его понимание и поддержку, который одарил меня временем для работы над этой книгой. Я так же благодарна Джулии Глэзье-Чепэнски, Лэри Вайс, Мартину Хабалевски, Джеку Харнд, Лене Денисенко из Детройта, штат Мичиган, США, Лиге Сульберге из Латвии, Анне Шумахер из Германии, Джону Расвен из Шотландии, Кере Суупиду из Греции, Марине Храпач, Ольге Мелковой, Елене Якименко из Украины.

Кроме того, я хотела бы сказать спасибо Никола Друэ из Франции за иллюстрацию к обложке книги.

Наконец, я хотела бы выразить признательность своим учителям Татьяне Васильевне Парненко и Тамаре Степановне Боримской, и всем учителям на моем жизненном пути, без которых этот роман вряд ли бы состоялся.

Эпиграф

*Помните, что не всегда то, что вы хотите, действительно вам нужно.
— Далай Лама*

Часть первая

„...море – полное подобие жизни человека. Как гласит старинная мудрость, рифы надо брать тогда, когда тебе в голову приходит вопрос: а не пора ли взять рифы?“

– Артуро Перес-Реверте,

Карта небесной сферы, или Тайный меридиан

1

Это октябрьское утро было особенно холодным и сырым. Ветер яростно срывал последние желтые листья и кружил их в шумном водовороте воды и грязи. Капли дождя стекали по стеклу окна скоростного поезда ICE. Одна капля догоняла другую, третью, сливаясь с ними в одном потоке и ускоряя свой бег в никуда. Надя беспокойно смотрела на электронное табло в вагоне. Скорость 200 км в час, время 09.24. Тук-тук-тук, тук-тук... Поезд постепенно сбавлял скорость, подъезжая к международному аэропорту Франкфурта-на-Майне.

Люди шумно скапливались в проходе, торопясь вынести свои громоздкие чемоданы. Парень в красной куртке, который стоял впереди, чуть не задел Надю своей клюшкой для гольфа. Он мило улыбнулся, извиняясь за свою неловкость. Настроение у соседа, позади Нади, также было приподнятым. Готовясь к выходу, он старательно натягивал свой теплый шерстяной свитер, размахивая руками во все стороны и оголяя живот, торчащий из-под цветной гавайской рубашки на Карибские темы. Надя дернула свой темно-синий бант, сдавливающий шею. От переживаний ее бросало то в холод, то в жар. Под мышкой она сжимала папку с подготовленными бумагами, в руке – пластиковый стакан кофе, который успела купить у проводника.

Выйдя из вагона, она последовала за толпой. Надя поднялась вверх по эскалатору, пытаясь разобраться в информационном табло, куда ей нужно идти. Ранее она выяснила на Googlemaps, что отель Sheraton, где у нее должна состояться встреча, находится где-то поблизости аэропорта. Она приехала во Франкфурт намного раньше, чтобы вовремя найти, где он расположен. Оказалось, что мост соединяет терминал «А», в который она прибыла, со зданием отеля. Значит, она приехала слишком рано – в запасе было около трех часов перед началом интервью. Так и не найдя уютное место для ожидания, чтобы успокоиться и сконцентрироваться, она поняла, что у нее остается масса времени для переживаний. Летящие потоки людей, переполненные кафе, ряды магазинов, на которые у Нади не было денег – все вокруг создавало чувство тревоги, с одной стороны. С другой – она мечтала о том, что вскоре сама сможет зарабатывать большие деньги и покупать себе все эти красивые вещи.

Сегодня был решающий день в ее жизни. Вот уже четвертый год Надя жила в Нюрнберге, уютном баварском городке на юго-востоке Германии. Ее жизнь представлялась Наде оазисом стабильности. Но впереди предстояло решить две непростые задачи – это написание дипломной работы и прохождение обязательной практики. Надя не торопилась делать следующий шаг – заканчивать университет. Это заставило бы ее выйти из зоны комфорта. Конечно, она понимала, что комфорт и рост не могут сосуществовать. Но ее пугал мировой спад в экономике, который начался из-за кризиса в финансовом секторе США и привел к глобальной рецессии 2009-го. Надя понимала, что в этой ситуации ее шансы на поиск работы в Германии – без особого опыта и рабочей визы – низки. Остается один год после окончания университета, чтобы найти работу. По законодательству Германии, если она не найдет подходящую позицию в течение этого времени, то должна будет вернуться в Украину.

За последние четыре года, которые Надя провела в Германии, ее подруги в Украине уже успели выйти замуж, родить детей, а некоторые даже развестись. Надя вспоминала слова своей знакомой о том, что, рожая ребенка в двадцать шесть лет, она была самой старшей в палате. В свои двадцать шесть Надя понимала, что, наверное, уже давно числится в Украине в списке «старых дев». Прожив несколько лет на Западе, она чувствовала себя в Украине, как «чужой среди чужих». Впрочем, так же она чувствовала себя и в Германии. Если в Украине она уже не могла мириться с хамством и взяточничеством чиновников, то в Германии ее славянская душа увядала под грузом четких правил и предписаний системы. Все, что ее теперь соединяло с подругами в Украине, – это, может быть, воспоминания о предметах интерьера, которые когда-

то были у каждого выходца из СССР: трюмо в прихожей, ковер на стене, торшер в зале, стенка, дисковый телефон и макраме.

И все же, несмотря на все трудности, она позитивно смотрела в будущее. Ее козырными картами являлись владение несколькими иностранными языками, получение международной стипендии престижного немецкого фонда DAAD, а также небольшой опыт работы в области маркетинга в Украине и подработка в крупной автомобильной компании в Германии. «Всему свое время, – успокаивала себя Надя. – Главное – найти свою нишу».

В то же время, выходцев из Восточной Европы в Германии пруд пруди. Поэтому Надя реалистично оценивала свои шансы, понимая, что ей нужно что-то большее, что отличало бы ее от других претендентов, создавая конкурентное преимущество на рынке труда. Тогда, несколько месяцев назад, Надя приняла эмоциональное решение пройти практику в США. Так она сможет улучшить английский, получить опыт в международной компании, а также познакомиться с американской корпоративной культурой. Но решение было действительно эмоциональным. Подходящих предложений практически не было. Сделав всего две заявки, Надя быстро разочаровалась. «К тому же, – подумала она, – если кризис начался в Штатах, это все равно, что взбираться на извергающийся вулкан».

Между тем, одна позиция все же резонировала с ее убеждением, что именно она является идеальной кандидатурой на предлагаемую должность. Скорее, это была интуиция, усиленная чувством веры. Речь шла о небольшом агентстве в Детройте, которое специализировалось на оказании PR и консалтинговых услуг для международных автомобильных компаний, в том числе и немецких. В какой-то момент Надя просто забыла об этой практике, смирившись с безрассудностью своей затеи. Однако через пару недель после отправки резюме она нашла в почтовом ящике сообщение из Детройта от ассистентки некоего мистера Хайнса. В e-мейле говорилось о том, что владелец агентства прилетает в бизнес-командировку на международную автомобильную выставку IAA во Франкфурт и будет готов с ней встретиться на интервью в лобби отеля Sheraton. Так Надя оказалась в интернациональном аэропорту Франкфурта-на-Майне.

Взглянув на часы, Надя поняла, что время идет очень медленно, и даже начала сожалеть о том, что не взяла билет на поезд часом позднее. Она бесцельно бродила по аэропорту, мечтательно размышляя о заманчивой перспективе поехать на полгода в США, и „прокручивала“ в голове возможные вопросы и ответы предстоящего интервью. Конечно же, она подготовила информацию о развитии автомобильной промышленности и конкуренции на рынке и от волнения постоянно сжимала в руках эту папку с бумагами. Ей представлялось, что интервью будет сложным с десятками каверзных вопросов...

За сорок минут до начала предстоящей встречи и после нескольких пластиковых стаканов кофе Надя решила двигаться в сторону отеля. Этот стеклянный мост казался ей бесконечно длинным. «Вот она, – думала Надя, – дорога в будущее, дорога к успеху или провалу». Она успокаивала себя тем, что эта практика – не единственная возможность. Хотя в душе понимала, что врет сама себе и ей крупно повезло. Когда она еще сможет получить такой уникальный шанс!

В лобби отеля Sheraton Надя подошла к стойке бара и заказала фруктовый безалкогольный коктейль, протянув официанту последние оставшиеся наличные. Фруктовая смесь, которую принес официант, имела несколько слоев. Одни из них, голубой, очень напоминал алкогольный напиток с добавлением ликера Блю Кюрасао (англ. «Blue Curacao»). Она усмехнулась в душе, подумав про себя: «Вот и первое впечатление – «русская», сидящая в лобби отеля, пьющая коктейль в 12 часов дня». Надя уже привыкла к тому, что очень часто ее, как выходца из СНГ, называли «Russian». «Изддержки истории», – объясняла она себе этот феномен. Чувство неловкости не покидало ее. Сидя одна за столиком, Надя понимала, что не привыкла к таким фешенебельным отелям.

Мистер Хайнс был по-немецки пунктуален.

– Привет, я Джек, – мужчина лет пятидесяти пяти дружелюбно протянул Наде руку и предложил перейти за более удобный столик.

– Приятно познакомиться, Джек. Надя Орлова, – Надя тут же мысленно одернула себя за то, что произнесла свою фамилию. Ведь Джек по-американски предложил неофициальный стиль общения. Надя знала, что ей не хватает быстроты реакции, и часто сокрушалась над тем, что делает или говорит что-то не так. Это извечное «надо было» ...

Надя с облегчением оставила на столике свой недопитый стакан и последовала за Джеком. Ей показалось, что тот слегка ухмыльнулся, увидев «фруктовый коктейль» Нади.

– Как прошла твоя поездка во Франкфурт? – последовали стандартные жесты вежливости или, как говорят американцы, «ice-breaker».

Как ни странно, Джек не задавал ни каверзных вопросов, ни вопросов о рабочем опыте Нади. Он с удовольствием рассказывал целый час о Детройте, его красивых пригородах, работе в агентстве, даже затронул тему о том, что у него есть немало знакомых и друзей среди выходцев из постсоветского пространства, с которыми он мог бы ее познакомить. Не всегда понимая, что говорит Джек, Надя предельно внимательно его слушала, поддакивала, вставляя краткие комментарии и боясь сказать что-то лишнее. Пару раз ей даже удалось уместно вставить в разговор хорошо подготовленную речь из той папки, которая лежала на столе. Все выглядело так, словно Джек уже принял решение. Но Надя знала из прошлого опыта, что такое чувство может быть обманчивым. Поэтому на всякий случай она решила сама затронуть тему своего «бесценного» опыта в немецкой автомобильной компании, где она работала студенткой, и привела несколько конкретных примеров, как можно улучшить работу американского агентства.

– Да, и вот еще что, – сказал Джек. – Тебе нужна будет машина. В Детройте без этого не обойтись. Но это не проблема. Можно купить недорогую, подержанную.

«Да, машину на полгода, – подумала про себя Надя. – У меня-то и водительских прав нет!» Она вспомнила рассказы о том, как американцы даже несколько метров до магазина предпочитают ехать на машине. В Америке она ни разу не была, поэтому охотно верила чужим рассказам и сложившимся стереотипам.

«Нет, мне не нужна машина. Я с удовольствием буду ходить пешком. Да и денег на машину у меня нет, хоть и на подержанную», – размышляла про себя Надя.

Но в ответ она продолжала мило улыбаться, что, вероятно, Джек воспринял, как понимание и знак согласия с его предложением. Разговор был закончен. Надя энергично пожала Джеку руку и уверенно двинулась к выходу.

2

Дома в Нюрнберге Надю ждал Франк и кошка по кличке Лиза. Надя была помолвлена с Франком, но отношения в последнее время как-то не заладились. У них уже пару месяцев не было секса. Франк был хорошим и терпеливым мужчиной. Они уже около четырех лет были вместе, но чем дальше, тем больше Надя ощущала равнодушие к нему и чувствовала, что отношения все больше заходят в тупик. С самого начала Наде не хватало романтики в этих отношениях. Франк был ее первым мужчиной. И Надя нередко с ухмылкой вспоминала их первую ночь, когда он разогревал себе суп из консервной банки после их первого секса.

Франк был на семь лет старше Нади. Нужно отдать должное, он был сексапильным высоким брюнетом с вьющимися волосами и большими голубыми глазами. Он любил свой старый кабриолет, отпуск на берегу моря с палатками, простые черные футболки с длинными рукавами и голубые свободные потертые джинсы. От него всегда пахло хорошим парфюмом с запахом мыла. Франк принадлежал к той группе консервативных людей, которые годами не меняют профильную фотографию на Facebook. Франк работал консультантом в одном из немецких банков. К деньгам относился бережно и рационально. Несколько лет назад он бросил университет ради места в одном из банков в Берлине и был предельно удовлетворен своим решением. Годом позднее этот банк купила одна из крупных французских финансовых групп, отделение закрыли и поставили ультиматум: либо переезжать в новый филиал в Нюрнберге, либо лишиться работы...

Франк выбрал путь наименьшего сопротивления. Так он оказался в Нюрнберге – крупнейшем городе Франконии, исторической области на юго-востоке Германии. Франков, жителей Франконии, он считал замкнутыми и недружелюбными. После яркой жизни в Берлине, городе мира, Нюрнберг ему казался европейской деревней, где он чувствовал себя иностранцем. Жизнь в Нюрнберге его угнетала. Все еще питая надежду вернуться в Берлин, он любил с иронией цитировать сказку Гофмана о твердом орехе:

«О дивный, дивный Нюрнберг мой, кто не знаком еще с тобой, пусть побывал он даже в Вене, в Париже и Петервардейне, душою будет он томиться, к тебе, о Нюрнберг, стремиться – чудесный городок, где в ряд красивые дома стоят».

Следует сказать, что Надя так же задыхалась среди тысячелетних каменных стен Нюрнберга. Будучи подростком, она начала создавать коллаж своей мечты – вырезки вещей роскоши из журналов моды, дизайна и архитектуры, всего того, о чем она мечтала, живя в однокомнатной квартире в Киеве. Белые листы бумаги формата А4 поглотили в себя бриллианты, ожерелья из изумрудных камней, изысканные квартиры и особняки. Надя приклеила свое фото вместо лица бизнес-леди, которая элегантно шла в мехах с охотничьей собакой. Все это она сложила в большую папку, дополнив конвертом с другими вырезками. Надю затронула фраза, которую она затем написала внутри папки: *«Деньги кричат. Богатство говорит шепотом».* Затем она дописала еще одну: *«Искать изыска, а не роскоши. Утонченности, а не моды».* Как-то Надя решила поделиться своими мечтами с Франком, и показала ему свой мир грез. То, что она прочла на лице Франка, – это было предельное удивление, что его уютная квартира-мансарда, которую он снимал в Нюрнберге – это был не предел ее мечтаний, «бедной» девочки из Украины. Но изменения все же произошли – Надя и Франк переехали в трехкомнатную квартиру-мансарду на пару подъездов дальше, которую они теперь снимали вместе.

Франк не считал большим пробелом то, что не закончил университет. Он любил путешествовать, много читал, общался с интересными людьми – успешными немецкими бизнесменами, которые хотели выгодно инвестировать и зарабатывать деньги на своих сбережениях. Работа была эмоционально напряженной – Франку постоянно нужно было достигать поставленных целей. Это была та работа, где успех означает больше продаж и именно они повышают

индекс счастья работников и вес их кошельков. Иногда он даже дома не мог отключиться, проверяя курс акций на бирже, что очень огорчало Надю. Она видела во Франке потенциал и верила, что за каждым успешным мужчиной стоит не менее успешная женщина. Она пыталась всячески мотивировать и вдохновлять Франка, который, благо, уважал ее мнение и всегда к ней прислушивался. Но, к сожалению, так ничего и не делал, продолжая плыть по течению и все дальше погрязая, словно в трясине, в ежедневной рутине. «Неужели это конец, Господи!» – безмолвно вопрошала Надя. Она уже представляла себя женой Франка, вынужденной экономить каждый цент. Наде хотелось видеть фейерверк, в то время как в небе угасали вспышки, так и не раскрывшихся снарядов.

У Нади также вызывало душевный протест увлечение Франка. Он коллекционировал самолетик 1:200 масштаба, которые гордо стояли в нескольких стеклянных шкафах с подсветкой. А еще у него была компьютерная программа для симуляции полета. Он часто представлял себя пилотом и никогда не прерывал начатый полет, подходя к этому очень ответственно. Если Франк начинал полет, все равно в каком направлении, Мюнхен, Нью-Йорк, Рио, Сидней, самолет точно долетит. Иногда Франк любил часами проводить время в аэропорту Нюрнберга, наблюдая за прибытием и взлетом самолетов. «И почему он не стал пилотом?» – вздыхала Надя, свято веря в то, что достичь истинного успеха возможно только в деле, которое любишь всем сердцем. Для Франка это точно не были цифры, проценты и игра на бирже.

Франк переживал сложный жизненный период. У его матери был обнаружен рак груди, который она успешно поборола, но это, конечно, выбило Франка из колеи на продолжительное время. Вскоре после этого умер его отец. Однажды Франк сказал, что будет всю жизнь благодарен Наде, что она была в этот сложный период его жизни вместе с ним.

– Как прошло интервью? – поинтересовался Франк, не отрываясь от симуляции полета.

– Нормально, – Наде не хотелось вдаваться в подробности. Она чувствовала себя эмоционально опустошенной, как потухший вулкан.

– Ты же ведь знаешь, я всегда тебя поддержу, – умиротворенно сказал Франк. – Не хочу, чтобы ты когда-то упрекнула меня за то, что не сделала или упустила что-либо из-за меня.

– Спасибо за понимание, Франк.

Надя взяла кошку на руки и поднялась вверх по винтовой лестнице, ведущей в спальню. Модель опустевшего аэропорта, которую построил когда-то Франк, занимала полкомнаты. Он чем-то напоминал Наде ее отношения с Франком. Надя очень любила Лизу, которая и была виновницей того, что аэропорт лишился в начале самолетиков и обслуживающих машин, а вскоре и модельных деревьев. Она даже представить не могла, как они расстанутся, если Надя вдруг получит практику в Детройте.

3

Следующие дни были такими же серыми и пустыми, как и погода. Надя продолжала ходить в университет. Она готовилась к последнему экзамену и выбирала факультет для написания дипломной работы. Из-за пропуска дополнительного семинара ей не удалось попасть на факультет маркетинга, куда она хотела, и она остановилась на теме исследования эффекта социальных сетей, т.е. Facebook, LinkedIn and Co. на бизнес на факультете социологии. Все это она делала по инерции. Если раньше практика в Детройте казалась ей далекой абстракцией, то после общения с Джеком она вновь почувствовала вкус к жизни. Надя начала мечтать о свободе по-американски, джинсах, коле и демократии. Через пару дней она решила напомнить о себе, направив Джеку приглашение присоединиться к ее профессиональной сети на LinkedIn.

Этой же осенью их решила навестить мама Франка со своей подругой. Узнав о том, что Надя проходила интервью для практики в США, она игривым тоном спросила:

– А что, если тебе понравится, и ты решишь остаться в Америке? Что будет с моим сыном?

– О, этого не произойдет! У меня ведь здесь Франк и Лиза! – Надя была убеждена в том, что никогда не расстанется со своим немецким домом. Хотя ей сразу же вспомнились слова Франка о том, что с ее стилем жизни и расточительством следует жить в США и быть замужем за успешным банкиром с Wall Street.

Через неделю после интервью Надя получила сообщение из Детройта от ассистентки Джека. С замиранием сердца она прочитала первые строки:

От: Sandra Schwarz <sschwarz@xxx.com>

Тема: Практика в США

Кому: "Надя Орлова" <nadya.orlova@xxx.de>

Дата: Пятница, 9 октября 2009, 20:44

Привет, Надя,

Джек рассказал мне о вашем милом интервью. Я рада сообщить, что он принял решение о твоем прохождении у нас практики! Ближайшее время, когда ты можешь начать – это январь, т.е. с января по июнь 2010. Подходит ли это тебе?

Если да – я отправлю тебе все необходимые документы и ссылки для начала оформления визы J-1, которая необходима в этом случае иностранным студентам. Чем раньше мы начнем этот процесс, тем лучше.

До скорого,

Сандра

– Франк! Франк! – Надя, как маленькая девочка, вбежала, подпрыгивая, в комнату, где Франк, сидя за компьютером симулировал полет с глубоким чувством ответственности за жизнь пассажиров на борту. – Я получила эту практику! Представляешь?

Первое время Франк молча продолжал играть, как будто ничего не произошло. Что было потом, Надя мысленно сравнила с рассказом папы о лекции по истории в престижном военно-политическом училище Львова, которое он закончил. Когда профессор вошел в аудиторию, студенты громко кричали, и он долго стоял и смотрел, пока все не успокоилось. А когда наступила гробовая тишина, он с грохотом бросил громадный учебник истории КПСС на стол и сказал: «Так началась Вторая Мировая война».

В тот вечер Франк впервые прервал свой полет, так и не посадив самолет, который рухнул в реке Эльбе где-то под Гамбургом. Надя поняла, что Франк ее поддерживал только потому,

что никогда не верил в то, что она, обычная девочка из Украины, получит эту практику в США, да еще и в разгар экономического кризиса. В голосе Франка звучала масса упреков и злости.

– Послушай, Франк, – взывала к его здравому смыслу Надя. – Мы с тобой уже более четырех лет вместе. И обручальное кольцо, которое ты мне подарил, я уже ношу больше года. Это уже символ. Символ твоей нерешительности! Я больше не могу и не хочу ждать! Ты, как собака на сене и сам не знаешь, чего хочешь. А я хочу идти дальше!

В эту ночь Наде приснилась большая океанская волна, которая накрыла ее с головой и с яростным рокотом понесла в неизвестном направлении. Надя пыталась открыть глаза, взглянуть в кромешную тьму, чтобы выбраться на поверхность. Но сил для этого у нее не было. Тогда она попыталась закричать, позвать на помощь. И вдруг поняла, что не может выдать из себя ни звука. Ни тело, ни голос ее не слушали.

4

Надя получила необходимые документы для открытия визы J-1. Агентство в Детройте рекомендовало воспользоваться услугами German American Chamber of Commerce, New York (GACCNY), официального спонсора визы J-1. На ее пути предстояли огромные расходы, которые суммировались в несколько тысяч долларов: оплата за услуги GACCNY, медицинская страховка, билет на самолет, затраты на первый месяц пребывания в Детройте до первой зарплаты и возможные расходы на машину.

Если бы Надя изначально знала размер этих расходов, она, вероятно, сразу бы закрыла предложение о практике, даже его не читая. Но первый шаг оказался успешным, и Надя, каким-то шестым чувством, ощутила, что Высшие силы взяли ее под свое покровительство.

Открытие виз и общение с консульствами у Нади всегда вызывало трепет. Когда-то ее первая попытка выезда в Германию была отмечена отказом в паспорте. Тогда Надя прочитала в интернете, что традиционной причиной отказа в получении визы могут быть редкие поездки или их отсутствие в другие страны Запада. Это никак не соответствовало нормам и механизмам защиты прав человека в Германии, где ключевым является постулат: «Человеческое достоинство неприкасаемо». Получение визы у Нади ассоциировалось с фиброгастроскопией желудка. Надя чувствовала себя, как кот Матроскин в советском мультике о Простоквашино. Ей так и хотелось сказать: «Усы, лапы и хвост – вот мои документы!».

Как прекрасно все же здесь в старой Европе, по всей этой драме с визой она точно не скучала. С того времени, как у нее появилось право на пребывание в Германии, она путешествовала, как перелетная птица по всей Европе, усердно используя преимущества Шенгенского соглашения об отмене паспортно-визового контроля на границах ряда государств ЕС. «Как хорошо без всех этих границ поехать поесть пиццу с подружками в Риме, улыбнуться Моне Лизе вместе с Франком в Париже, насладиться нежным шоколадом и картофелем фри в Брюсселе, походами в Альпы и погладить коров в Швейцарии (соглашение нарушено, пардон)». Все это вызывало чувство облегчения, потому что не нужно было готовить массу документов, стоять в очередях, оплачивать бюрократические услуги и отвечать на порой унижительные вопросы о финансовом состоянии. Жизнь в Германии напоминала Наде морской бриз, когда открывается окно возможностей. Как надолго, Надя пока не знала.

Первая сложность, с которой она столкнулась при оформлении документов в Америку, заключалась в том, что Надя могла выехать из Германии только на полгода. При выезде на более продолжительное время, ее четыре года жизни в Германии не были бы засчитаны в случае принятия решения о получении немецкого гражданства. И все же Надя планировала остаться в Америке на семь месяцев. Последний месяц после окончания практики она хотела попутешествовать по Югу США и увидеть своими глазами Гранд Каньон. Для этого ей было нужно специальное разрешение из ведомства по делам иностранцев, которое пошло ей навстречу, урегулировав вопрос семи месяцев специальным положением. На что Франк не преминул заметить, что ей всегда нужна “Extrawurst”, то есть особый подход.

Получение визы в Америку стало для Нади испытанием на прочность. В Мюнхен, где ей предстояло интервью в консульстве США, она взяла с собой компьютер, на случай, если понадобятся дополнительные документы. Ранним утром, когда весь город еще спал, Надя расстрелянно остановилась у ворот посольства, рискуя опоздать на собеседование. Вход в здание посольства с компьютером был воспрещен, комнаты хранения для этого не предусмотрены. Но и здесь Наде подфартило, она хотя и с трудом нашла офис несколькими кварталами далее, в котором согласились принять на хранение ее портфель с компьютером. По поводу наличия в нем бомбы Надя решила не шутить.

Как ни странно, она достаточно быстро получила визу в США. Уже через пару дней после прохождения интервью в консульстве США в Мюнхене, у нее в почтовом ящике лежал паспорт с открытой визой. Это была полоса удач. Надя не хотела верить в то, что жизнь похожа на зебру, и после белой полосы всегда следует черная. Ей хотелось верить, что будущее похоже на радугу после теплого летнего дождя, когда все вокруг дышит красотой, свежестью и добрыми надеждами.

Американское агентство также поддержало Надю в поисках жилья в Детройте, выслал координаты американской девушки Мишель, которая сдавала комнату в своем доме в пригороде Детройта в городе Ферндейл. Наде важно было понять, как ей добираться до работы. Агентство находилось в Блумфилд Хиллс, в сердце северных пригородов Детройта в Окленд Каунти. Надя обменялась с Мишель десятками сообщений, выясняя, как добраться из аэропорта, какие есть школы вождения в пригороде, далеко ли находится ее работа. Оказалось, что от Ферндейл до Блумфилд Хиллс ходит так называемый Smartbus, автобус, который доезжает за 30 мин до Блумфилд Хиллс, затем Наде предстояло пройти около 1,2 мили пешком, что ориентировочно занимало дополнительные 20 минут, согласно Googlemaps. Надя действительно не понимала, зачем Джек и его ассистентка так настаивали на покупке машины.

Из рассказов своих знакомых Надя знала, что Детройт один из самых неблагополучных городов в США. Но то, что она обнаружила в интернете, превосходило все возможные опасения. Статьи просто кишели заголовками о руинах Детройта, забытом и покинутом городе, ржавом автосердце, статистике по криминалитету о самых опасных городах, которую возглавлял Детройт. Особенно критичными были видео на YouTube – о самом худшем гетто в США, факты и тур по умирающему Детройте, покинутые небоскребы Детройта. Надя впервые почувствовала панический страх, который окутал туманом и парализовал на какое-то время ее решимость. В одной статье говорилось о том, что, если вы можете представить пустые улицы, повсюду граффити «Помогите!», «Здесь можно купить наркотики» – тогда «Welcome to Detroit». Поэтому она очень обрадовалась, когда Мишель дружелюбно предложила забрать ее из аэропорта. В то же время Надя по-другому стала думать о своей тихой и спокойной гавани в Германии с кошкой и Франком. Надю опять начинали терзать сомнения, все ли она делает правильно.

Ее первый рабочий день в Америке начинался 2 января, поэтому Надя решила лететь в Штаты накануне Нового года, 28 декабря, чтобы заранее подготовиться и не оказаться в новогоднюю ночь в дороге. Католическое рождество Франк настоял встречать вместе в Германии.

«Нет, в Киев на Рождество ты не полетишь, – возмутился он предложению Нади проститься с родителями. – Мало того, что ты «сваливаешь» на полгода в Америку, ты еще хочешь полететь в Киев. Тогда можешь поставить точку в наших отношениях.»

Впервые Франк был жестким и категоричным – новые черты характера, которые Франк до этого по отношению к ней никогда не проявлял. Надя решила не настаивать на своем. В углу уже стоял громадный новый чемодан, купленный специально для путешествия в Америку. «Ну, чумадан, погоди!» – рассмеялась она, вспомнив фразу из советского мультика. Новый год Наде предстояло встречать в Детройте. Одной.

5

Зима 2009 года выдалась в Германии предельно холодной и снежной, с экстремально низкими температурами и почти сибирскими морозами. Это было нетипично для Нюрнберга. Надин короткий кроличий полушубок едва спасал от холода. Она выяснила, что Детройт находится на севере США на границе с Канадой и относится к одному из самых холодных городов США с 40 дюймами снега в среднем каждую зиму. Особенно напугал Надю тот факт, что в Детройте возможны торнадо.

В ожидании общественного транспорта, Надя часто представляла, что в Америке он ходит так же регулярно, как в Германии, и на остановке ей долго ждать не придется. Немного смутил факт, что у нее не было водительских прав. Но получение водительского удостоверения в Германии – долгий и дорогостоящий процесс. А в Штатах она сможет сделать его быстро и за пару сотен долларов, как рекомендовал ей один из друзей Франка.

Между тем, Нюрнберг полностью погрузился в предрождественскую суету. Символами Рождества в Германии для Нади, конечно же, стали, красочные Рождественские ярмарки – пьянящий горячий глинтвейн, пряники, нюрнбергские сосиски. Она любила горячий яичный пунш со щедрой порцией взбитых сливок и корицей. И всегда с умилением смотрела на декоративные домики для свечей, стеклянные шары ручной росписи, деревянные игрушки ручной работы, леденцы на развес, почти такие же, как в детстве, когда родители покупали ей звездочки и петушки на деревянных палочках. Особенно Наде были по душе деревянные щелкунчики. Как говорил Франк – всякие «безделушки».

Ожидание и предвкушение Рождества было для нее всегда желаннее, чем наступление этого великого дня, который всегда проходил очень быстро. Надя хорошо помнила первые рождественские подарки от Франка – три старательно упакованные разноцветные коробочки. Надя получила их заранее, так как первый год знакомства они встречали Рождество не вместе. Терпение не было ее сильной стороной, поэтому она не удержалась и открыла их до наступления Рождества. В первой коробочке был тщательно упакован шоколад, во второй – леденцы. В третьей Надя уже ожидала увидеть открытку. О нет, это было пластиковое черное ожерелье со стеклянными мелкими цветочками! Надя сразу же подумала, что это мог быть сказочный подарок для ее шестилетней племянницы. Вместе с тем, надо отдать должное немецкому прагматизму, Франк сумел удивить ее своей домовитостью, почти как домовёнок Кузя!

В этом году католическое Рождество Надя традиционно отмечала у Эрики, мамы Франка. Жизнь в доме Эрики, словно застыла в 80-х. То ли здесь специально придерживались этого стиля, то ли пытались сохранить в доме чистоту минимализма, ничего не меняя с момента заселения. Эрика обычно готовила рождественскую утку с фаршированными яблоками, купленную у местных крестьян. В этом году она испекла знаменитый Шварцвальдский вишневый торт. Но ужин всегда проходил как-то быстро и вскоре они оказывались за изысканно убраным, но пустым столом, покрытым белой скатертью.

Надя вспомнила, как в детстве весело и шумно проходили праздники в ее семье. После первой части застолья мама садилась за советское пианино с традиционным названием «Украина» и все душевно пели песни разных лет. Особенно старался папа Нади, пытаясь петь, как на плацу, громче всех, и часто не попадая в такт и ноты. Праздничный стол под конец вечера превращался в изобилие плохо сервированных блюд – до тех пор, пока не появлялся серебряный самовар и стол убирали к чайной церемонии. Надя хорошо помнила этот блестящий самовар, подаренный родителям в день их свадьбы, который украшал середину стола, и любимый торт «Наполеон». Когда мама пекла круглые коржи, Надя всегда любила подбирать оставшиеся кусочки. Но особенно ей нравилось лакомиться, как кошке, остатками сливочного крема. С Новым годом был всегда связан запах мандарин, которые покупали только в это время года.

Вместе с запахом морозной ели они создавали в доме особый душевный настрой и навсегда остались в памяти Нади незабываемым чувством семейного праздника.

Как девушке, прожившей часть своей жизни в небольшом украинском городке, Наде был присущ комплекс провинциальности. Вероятно, по этой причине она всегда старалась достичь чего-то большего. Как правило, чувство неудовлетворенности стимулировало ее на разные свершения. Возможно, это чувство она подсознательно переняла у родителей, которые вынуждены были оставить большой город в Западной Сибири, где Надя родилась, и переехать в маленький городок в Украине после увольнения папы из Советской армии.

После распада Советского Союза этот маленький городок на границе с Россией, где жила ее семья, стал постепенно приходить в упадок. Наде было семь лет, и она хорошо помнит, как тетя по телевизору объявила о том, что Советского Союза больше нет, а также слова бабушки с упреком в голосе: «Развалили Союз!». Тогда Надя не понимала, что все это значит. Осознание пришло позднее, вместе с плановыми отключениями света в определенные дни недели, когда уроки приходилось учить при свете свечи, а целые районы города погружались в кромешную темноту. Из всей семьи только у бабушки Нади всегда был свет, так как ее дом был подсоединен к линии электроснабжения детской больницы. У бабушки на стене висела старая газовая колонка, к которой она подносила со словами «отойди в сторонку, детка», зажженную спичку. Бабушка открывала одновременно газ и воду, и на кухне разряжался ужасный рев.

Жизнь становилась настолько мрачной, что люди, которые стремились чего-то достичь, стали постепенно покидать городок, который совсем недавно утопал в розах, а люди с гордостью говорили, что их кинолента экспортируется в 30 стран мира. Неизменными оставались только памятник Ленину и Вечный огонь в память воинам, погибшим во Второй мировой войне. Однако и его в какой-то момент погасили из-за долгов. Семья Орловых переехала в Киев, сменив трехкомнатную квартиру на однокомнатную и начав новый этап жизни в столице Украины.

Надя успешно окончила киевскую школу с золотой медалью, затем факультет международной экономики со степенью бакалавра. В период учебы ей удалось получить стипендию одного из престижных немецких фондов DAAD на обучение в рамках магистерской программы в Германии. Молодость раскрывает любые двери. Одиночество развязывает руки для любого рода свершения. Она выехала на учебу за границу как одна из лучших студенток Украины на волне довольно успешных для украинской экономики лет сразу же после «Оранжевой революции». Надя всегда будет помнить это время эмоционального подъема и то, как она бегала домой менять мокрые сапоги, чтобы потом обратно вернуться на Майдан. Это была сильная энергия единства, которая питала изнутри, пробуждая от сна украинскую нацию.

Так же она всегда будет помнить, когда вечером возвращалась домой под дождем, вглядываясь в витрины открывающихся фешенебельных бутиков, окна уютных кафе, где словно голубки сидели влюбленные пары. По дороге пролетали дорогие иномарки. И этот лоск большого города пьянил и будоражил. Единственное желание, которое наполняло жизнь ее смыслом было уехать учиться за границу. В этот же вечер она нашла в почтовом ящике пухленький желтый конверт с приглашением на учебу, который круто изменил всю ее жизнь.

– Вы слышали о последней новости? – донесся вдруг голос Эрики из кухни, пробуждая Надю от ее воспоминаний. – Сегодня сын нигерийского банкира был арестован в Детройте после попытки привести в действие взрывное устройство в самолете авиакомпании Northwest Airlines, следовавшем из Амстердама.

Надя перевела взгляд на Франка. В ее глазах читался явный страх и недоумение.

– Да, я слышал об этом, – отозвался Франк. – На борту самолета находились свыше 270 пассажиров! Подозреваемый заявил, что он действовал по указаниям террористической организации Аль-Каида.

Нет, Надя об этом ничего не слышала. Она смотрела недоумевающим взглядом на Франка. Через два дня она должна вылетать из Франкфурта в Детройт. «А что, если эти террористы опять захотят повторить неудавшуюся попытку. Почему именно Детройт?» – пронеслось у Нади в мыслях. Ей предстоит лететь свыше 9 часов через Атлантический океан. Так далеко она еще никогда не летала!

– Я не хотел тебя расстраивать, детка, – сказал Франк, видя страх в ее глазах. – Вероятно, после этого инцидента, контроль будет еще больше ужесточен. Не думай об этом.

Рождество пролетело быстро. И вот Надя уже стояла у калитки, прощаясь с Эрикой, милой и доброй женщиной. Они обнялись на прощание. Надя была сентиментальна и обычно при расставании всегда плакала. Но в этот раз у нее было легко и спокойно на душе. Она была уверена, что время пролетит быстро, и она вскоре вернется в свою тихую гавань в Германии. Сидя в машине, она махала рукой одиноко стоящей женской фигуре, которая все дальше и дальше отдалялась, пока не исчезла за горизонтом...

Осталось расставание с кошкой, которое было самым болезненным. Франк не питал к Лизе особых сантиментов. Она была полной ответственностью Нади, которая никак не могла простить себе, что оставляет ее на целых семь месяцев. При мыслях о кошке время по ощущению Нади растягивалось в целую вечность. Теперь она всегда будет помнить эти закрывающиеся скрипящие двери и маленький силуэт Лизы, скрывшийся за ней.

Франк отвез ее на вокзал. Расставаясь, Надя обняла его и поцеловала. Он казался ей самым близким и родным человеком. В момент расставания она почувствовала это остро, как никогда. Надя попыталась скрыть свои слезы, но они не переставая стекали ручьями по ее щекам. Франк пообещал приехать к ней весной, на ее день рождения, чтобы вместе путешествовать в Северной Америке. Возможно, поехать в Канаду, которая находится на границе с Детройтом.

И вот Надя опять оказалась в поезде, следующем в аэропорт Франкфурта. На этот раз у нее был большой чемодан, и она летела в Детройт. Уже в кафе аэропорта, где она коротала время после прохождения контроля, ей позвонил Франк. Надя поняла, что этот звонок, как последний мостик, соединяет ее с такой знакомой, надежной прежней жизнью. Она долго не хотела заканчивать разговор, чтобы вновь не остаться наедине со своими страхами и ощущением брошенной Судьбой в неизвестное будущее. К ней вновь вернулись сомнения. Но она ясно осознавала, что это был Страх. Страх перед неизвестностью. Пришло время брать рифы.

Часть вторая

«В конце концов, завтра – это другой день».
– Маргарет Митчелл,
„Унесенные ветром“

6

Вопрос о сантехнике, пардон. Первое впечатление Нади в Америке был американский унитаз в аэропорту Детройта – чудо инженерной мысли. Он был наполовину полон воды. Вначале она подумала, что только выехала из благополучной Германии, где все так слаженно работает, и вот тебе первое впечатление – засоренный унитаз. Она прошла дальше, открывая вторую дверь, третью... Все унитазы были засорены. Надя вдруг догадалась, что это, вероятно, американский стандарт. Американское ноу-хау. Она сначала проверила, работает ли он, спустив воду, которая сразу же набралась до половины. В некоторых случаях, должно быть, такие унитазы могут спровоцировать эффект глубинной бомбы с высоты птичьего полета, sorry.

Стоя в очереди на паспортный контроль, Надя себя неловко чувствовала, опасаясь, что ей начнут задавать массу неприятных вопросов. Как однажды пошутил ее знакомый, в США есть два разряда паспортного контроля – для граждан США и другой – «третий мир». Но, к ее удивлению, проверка прошла строго, но быстро. Надя взяла свой бездонный чемодан, словно чемодан Мэри Поппинс, и двинулась к выходу, волоча его из последних сил. Мишель уже ждала Надю с табличкой «Надя Орлова», что очень ей польстило. Надя сразу же себя почувствовала важной бизнес-леди. Впервые ее встречали с табличкой, где было написано большими буквами ее имя. Впрочем, Наде табличка была не нужна, так как она сразу узнала Мишель и бросилась к ней. Еще, будучи в Германии, она добавила Мишель в друзья на Facebook. Любопытство, должно быть, движущая сила его процветания. Мишель оказалась приветливой миловидной блондинкой, которая сразу же расположила Надю к себе своей простотой и общительностью. Надю поразили ее белоснежные зубы. Тогда она еще не знала, что есть лазерное отбеливание, и белизна зубов не всегда связана с их здоровьем. Надя немного даже смутилась, что ее зубы не такие снежно-белые, как у Мишель, или той американки, которая проверяла ее документы при въезде в США. „Ах, с чего начинается родина“, – вздохнула Надя, вспоминая, как в советское время все старались сделать золотые зубы. Это было что-то типа престижа.

Выехав на вечерний хайвэй, Надю поразили большие размеры машин, особенно т.н. “монстр-траки”. Она уже образно представляла, как мог бы выглядеть кузов самого доброго привидения с моторчиком – Запорожца – с приделанными к нему громадными колесами, например, диаметром 1,7 метра, и едва сдержала свой смех.

– Мишель, я в жизни не видела таких громадных колес! Такое впечатление, что в некоторых машинах кузов и машина живут отдельной жизнью.

– Такие машины появились на наших дорогах где-то в середине 70-х. Первый человек, которому пришла в голову эта идея, был Боб Чендлер, если я не ошибаюсь. Таким образом, он хотел сделать рекламу своего магазина запчастей для внедорожников.

Надя вспомнила умилившую ее шутку, провожая взглядом очередного проезжающего «монстра»:

– Если женщины, хотя бы казаться выше на каблуках – мужчины решают использовать колеса, – и разразилась еще большим хохотом.

Оторвав взгляд от дороги, Надя с удивлением обнаружила воздушные линии электропередач на деревянных опорах, увешанные проводами, словно спагетти. Надя вовремя остановила себя от сравнения с Тимбукту. Инфраструктура в Детройте напоминала ей страну третьего мира.

– А почему здесь все провода электричества тянутся поверху? Что произойдет, если вдруг поднимется сильный ветер или ураган? Этот «салат» из проводов оборвется сразу же и при этом вырубит и холодильник, и компьютер.

– Ха-ха-ха! – Мишель забавляла наблюдательность Нади. – Есть статистика, что при использовании подземного вида линий электропередач, обрывов, действительно, станет напо-

ловину меньше; но ремонт неполадок занимает в среднем в два раза больше времени. Ты же понимаешь, что легче взобраться на столб, чем разрыть землю. Насколько я знаю, это одна из причин. Кстати, я живу возле 8 мили, недалеко за этим мостом, который разделяет Ферндейл от Детройта, – Мишель махнула в сторону широкого моста.

– А-а-а! А я слышала о нашумевшем фильме «8 Миля» с участием Эминем. Но не знала, почему так был назван фильм, – Надя вспомнила, что просмотр этого фильма навеял на нее жуткую депрессию, поэтому она его не досмотрела.

– 8 миля – это линия, где заканчивается большой город Детройт или просто D, как его здесь называют, и начинаются его пригороды, – Мишель на какой-то момент затихла. – Считается, чем дальше ты живешь от 8 мили, тем ты более состоятельный.

Наде очень импонировала простота и откровенность Мишель. В ней не было этого часто свойственного славянскому менталитету пафоса и пускания пыли в глаза.

– Значит – это физическая и психологическая граница?

– Да, это символическая линия, которая разделяет бедных и богатых, белых и черных... Я уже точно не помню, но где-то свыше 80 процентов населения Детройта – черные. Дальше 8 мили находятся «белый» зажиточный пригород Окланд Каунти, такие города, как Ферндейл или Роял Оак.

Мишель жила на улице под названием Jewell Street. Надя перевела это название, как «Драгоценный камень». Дом, действительно, находился недалеко от 8 мили, лишь в пару минутах езды от моста. Мишель припарковала машину, и Надя увидела синий трак, который стоял перед домом.

– Это трак моего бойфренда, – перехватив ее взгляд, объяснила Мишель. – Он из рабочих. Там, где он живет, принято иметь такой трак.

Надя решила не развивать дальше эту тему. При этом она подумала, что рабочий класс в Украине возил бы в таких машинах массу нужных вещей. Скорее всего, овощи и фрукты. А здесь они практически все ездят пустыми. Вероятно, они не весьма экономичны, – подумала про себя Надя.

Она вспомнила обилие национальных флагов США на многих домах вдоль дороги, и подумала, что патриотизмом здесь пропитаны многие кварталы. В то же время Надя ожидала увидеть целую улицу, ярко сияющую в свете сказочных огней, ведь она где-то читала, что на световую иллюминацию американские семьи тратят очень много денег: световой дождь, айсикл-бахрома, гирлянды, которые создают эффект красивых тающих сосулек. Ими украшают обычно беседки, арки, крыши домов, деревья, а на лужайке очень часто можно увидеть игрушечных зверей. Но улица, где жила Мишель, была мрачной и темной.

– У тебя уютный дом, – Надя окинула взглядом небольшой домик белого цвета.

Дом выглядел действительно уютным, но почему-то напоминал Наде домик на базе отдыха в Советском Союзе, где она раньше отдыхала с родителями летом. Было ощущение, что дом сделан из фанеры. Она осторожно постучала кулаком по стене и тут вспомнила сказку о трех розовых поросятах Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Один построил дом из соломы, другой из прутьев и лишь Наф-Наф построит прочный каменный дом, который спас их всех троих от серого злого волка. «Вероятно, по тому, как нация строит дом, можно судить об ее эмоциональной привязанности к родному очагу», – подумала Надя.

В Германии, например, дома строятся на века и часто передаются по наследству, что экономит несколько сотен тысяч евро, а то и миллионов, последующим поколениям. Видимо, только очень состоятельные семьи в Америке могут позволить себе строительство дома из кирпича. Надя вспомнила, что где-то читала, что в самом Детройте много кирпичных заброшенных домов, которые напоминают о былом величии Детройта. Сегодня их можно купить за пару тысяч долларов.

Мишель толкнула входную дверь – оказалось их две. Наружные были сделаны из стекла. А вторые, вероятно, из фанеры, и на них висел рождественский венок из пластика. Войдя в дом, Надя почувствовала, что невольно оказалась в мультфильме «Суперкот». Животных, как выяснилось позднее, в доме было семь: черные, рыжие, крупные, совсем еще котята. Особое умиление вызвал маленький черненький котенок. Ему, вероятно, было пару недель. Его живот был настолько круглым, что казалось, котенок вот-вот взлетит, как воздушный шарик.

– Мы его нашли в церкви. Ты, вероятно, думаешь, что я сумасшедшая леди. Это не все мои кошки. Моих здесь две, – Мишель указала пальцем на две полнощекие черные кошки с желтыми медальонами на шее. – Некоторые останутся здесь до понедельника, – словно оправдывалась Мишель. – Я социальный работник. Многие семьи в Детройте не могут себе позволить иметь животных. Им становится это дорого. Многих животных мы подбираем просто на улице. В основном, они не стерилизованы. Мы все делаем за счет нашего фонда и пожертвований. Также сотрудничаем с магазином для животных и пытаемся их пристроить в хорошие новые семьи.

– Мишель, все в порядке. Я очень люблю животных, – успокоила ее Надя, но про себя все же отметила, что сожительство с семьей котами они все-таки не обсуждали.

В доме Мишель было три комнаты. Мишель провела Надю в ее комнату, которая была очень уютной. На кровати Нади уже устроилась худенькая рыжая кошка.

– Ок, мне нужно бежать на одну встречу. Я надеюсь, что ты сама здесь хорошо разместишься, и будешь чувствовать себя комфортно. Мы можем поехать в супермаркет завтра утром, я помогу тебе сориентироваться в округе. Хорошего тебе вечера!

– Звучит хорошо. Спасибо, Мишель. Спокойной ночи.

Надя осталась одна дома разбирать чемодан и наслаждаться первым днем в Америке с семьей кошками. Рыжая кошка по имени Лулу, как поняла позднее Надя, была самым воплощением нежности и покорности. Маленькая Лулу имела проблему с зубами и не могла хорошо жевать. Она не покидала Надю весь вечер и заснула вместе с ней, свернувшись клубком у ее ног.

7

Проснувшись, Надя не могла понять, где же она находится. Ветер яростно завывал за окном, шел снег, было холодно и темно. Только сквозь задернутые занавески пробивался слабый свет уличных фонарей. Надя взглянула на часы в телефоне: 2:41 ночи... Она больше не смогла сомкнуть глаз, думая о том, что утро можно разделить на две категории «ой, проспала» и «ну, блин, еще спать да спать». Ее привыкание к разнице во времени можно было описать словами из мультфильма «Возвращение блудного попугая 2»: «Начинаем передачу «Будильник» для тех, кто не спит. В рабочий полдень до шестнадцати и после полуночи».

Когда через несколько часов бесплодных усилий заснуть Надя зашла в ванную комнату, она ужаснулась своему виду в зеркале: следы от подушки отпечатались на лице, волосы напоминали паклю. «Богатой буду, – попыталась подбодрить себя Надя, вспомнив известную русскую поговорку: «Не узнал – богатым будешь», и потянулась за зубной щеткой. Своей зубной пасты у нее не оказалось, и она взяла зубную пасту Мишель "Арм энд Хаммер" с эмблемой на упаковке в виде согнутой руки, которая держит мощный молот. Сначала Надя перечитала внимательно содержание, не идет ли речь о пасте для чистки раковин. «Надеюсь, зубы у меня после этого не отпадут», – подумала она. Все было в порядке, только Надя почувствовала вкус пищевой очищенной соды, который был знаком с детства. После умывания она вновь прощмыгнула в еще теплую кровать, так как почувствовала, что замерзла. «Зима прекрасна, если ты находишься дома под теплым одеялом, с кошкой и чашкой чая в руках», – решила для себя Надя.

Еще через час она появилась на кухне, где Мишель уже сидела за круглым столом спиной к двери и проверяла что-то на Facebook. Справа от нее стояла большая чашка кофе, аромат которого разносился по всей кухне. После милой беседы и обмена стандартными фразами Мишель предложила Наде отвезти ее в один из местных крупных супермаркетов в Роял Оак.

– Если сравнить проектирование городских дорог, то все кварталы в пригородах Детройта были построены четкими ровными блоками, а не извилинами, как в большинстве городов постсоветского пространства.

– Сейчас мы выезжаем на Вудворд-авеню, прокомментировала Мишель выезд на широкую многополосную дорогу. – Это, можно сказать, позвоночник Детройта и главная улица в Мичигане. Где бы ты ни была, если можешь найти дорогу к Вудворд – ты нашла ориентир. На северо-западе Вудворд – это многополосная дорога протяженностью 27 миль. Она простирается от сердца Детройта через пригороды Хайланд Парк, Ферндейл, Плизант Ридж, Роял Оак, Бирмингем, Блумфилд Хиллс...

– По поводу Блумфилд Хиллс, – Надя перебила Мишель, осознавая, что никак не может избавиться от своей дурной привычки, – я ведь там работаю. Может, поедем к моей работе, чтобы я могла лучше ориентироваться, сколько времени потребует на дорогу туда и где находится моя остановка в Блумфилд Хиллс. Кстати, я не видела ни одной остановки возле твоего дома...

– Я тебе ее покажу, когда мы будем выезжать на Вудворд в следующий раз. Например, вот одна из остановок, – Мишель указала на деревянный столб с какой-то маленькой табличкой на нем, которая была настолько маленькой, что трудно было разглядеть сам знак остановки. Ни навеса от снега, ни расписания, ни скамейки тебе.

Надя ужаснулась. Она представила себя, одиноко стоящую у этого столба под порывами ледяного пронизывающего ветра и пролетающих мимо потоков машин по Вудворд-авеню.

– Ок, – согласилась Мишель, – давай подьемем к зданию, где ты будешь работать, и посмотрим, как тебе добираться от остановки до офиса.

Дальше всю дорогу они молчали. Надя все еще была под впечатлением вида остановки. Они ехали по Вудворд-авеню, проезжая пригороды Детройта, пока Мишель, наконец-то, не

махнула рукой налево, показывая высокое белое здание с большими красивыми колоннами в стиле неоклассицизма, в котором и находилось агентство.

– А где же остановка? – Надя нервно заерзала на сиденье.

Мишель продолжала ехать молча все дальше и дальше по Вудворд-авеню, изредка прихлебывая кофе из герметично закрытой пластиковой чашки. По правой стороне виднелись одни лишь сугробы, ни одной пешеходной дорожки, затем узкая лесополоса, за которой скрывались шикарные виллы. Пока они ехали, каждая минута казалось Наде вечностью. Наконец, Мишель махнула рукой, показывая остановку в виде еще одной голой деревянной опоры то ли линии электропередач, то ли фонаря. Если бы не Мишель, Надя, вероятно, не обратила бы внимания на это сооружение, хотя пристально всматривалась в обе стороны дороги. «Ну, ты и влип, очкарик», – грустно произнесла про себя Надя еще одну фразу из известного советского фильма.

– Да, Мишель, мне однозначно придется покупать машину, – обреченно сказала Надя, то ли оправдываясь перед собой, то ли внутренне смирившись с безысходностью ситуации. – Не могу понять, почему в Блумфилд Хиллс нет нормальной остановки. Хотя смешно полагать, что кто-то пользовался бы этой остановкой в Блумфилд Хиллс, где нет ни пешеходных дорожек, ни переходов, ни светофоров.

– Думаю, Блумфилд Хиллс – это “non-stop area” для общественного транспорта. Это очень богатая местность. Блумфилд Хиллс входит в пятерку самых богатых городов в США, – попыталась объяснить ситуацию Мишель.

– Парадокс. Это как пир среди чумы. Опустевший и умирающий Детройт – один из самых криминальных городов в США, где, как читала Надя, половина жителей не могут читать и писать, и в 30 милях от его центра – цветущий оазис миллионеров. Она чувствовала себя ужасно неловко, обременив Мишель и создавая ей дополнительные проблемы. Еще несколько месяцев назад Мишель любезно предлагала ей купить машину за одну тысячу долларов у практикантки, которая возвращалась назад в Германию и жила во время практики у Мишель. Но деньги нужно было заплатить сразу. Тогда Франк остановил ее от этой покупки, махнув рукой, что машина ей не нужна, поскольку в Детройте ездит автобус. Горе от ума, а не автобус. Как говорится, самый бесценный учитель – это опыт, берёт дорого, но доходчиво объясняет. Она вспомнила, что накануне отъезда она обращалась к Франку, чтобы он одолжил ей деньги на машину. Надя предполагала, что будет копить их с каждой зарплаты, чтобы отдать долг. Теперь ей необходимо найти себе что-то подходящее в этом Мотор-Сити, родине американского автопрома. Не зря ведь здесь штаб-квартиры трех автомобильных компаний – Форд, Дженерал Моторс и Крайслер. Надя прекрасно понимала, что в оставшиеся дни ей необходимо максимально выяснить вопрос по поводу экзамена и школы вождения.

– Кстати, 31 декабря мои друзья организовывают новогоднюю вечеринку. Хочешь пойти с нами? – прервала Мишель мучительные размышления Нади.

«Хочет ли она пойти?» – Надя радовалась этой возможности. Ее поражало гостеприимство и открытость Мишель. Они знали друг друга всего лишь неполные два дня, и она уже ввела Надю в круг своих друзей и знакомых. Люди в Германии, как и во всей «старой Европе», достаточно консервативны. Нужно сказать, что друзей среди немцев у Нади так и не появилось. Одни выходцы из Восточной Европы, лучшая подруга – из Латвии. Надя уже предвкушала, как она окупится в американский стиль жизни.

Мишель подъехала к супермаркету на 13 мили. При въезде Надя, наконец-то, увидела старую добрую остановку с навесом, так знакомую по ее прежней жизни.

– Отсюда ты могла бы добираться домой, если тебе нужно что-то купить. От Роял Оак до Ферндейл автобусы ездят регулярно. Справа находится Secretary of State, – отметила Мишель. – Я бы советовала зайти к ним и выяснить по поводу требований для получения водительских прав.

Надя взяла пустую тележку, тяжело вздохнула и последовала, как утенок, за Мишель. Полки супермаркета поражали своим изобилием. Особое внимание Надя обратила на сыры ярко оранжевого цвета, колбасу ядовито розовой окраски, сотни разноцветных бутылочек с соусами для салата и молоко в больших пластмассовых канистрах, вроде тех, в которых, как ей казалось, продают машинное масло в Украине. Глаза разбегались от этого выбора. Например, уровень жирности того же молока казался безграничным: обезжиренное (0.25%), с пониженным содержанием жира (1% или 2%), цельное (3.5%), сливки (10.5% или 18%), сливки для взбивания (34% или 36%), сухое, концентрированное, сгущенное и т.д. В Германии, Надя привыкла покупать продукты в одном из крупных ритейл-сетей с традиционно двумя стандартами жирности – 1.5% и 3.5%. Несмотря на это многообразие, Надя для себя определила, что как минимум 50% еды, которая здесь продается, – это так называемая «нездоровая еда» (англ. «junk food»). Видимо, здоровый образ жизни в Америке стоит дорого.

Когда Надя после изучения состава продуктов и выбора из двух зол меньшего, подошла к кассе, Мишель уже ждала ее с полной тележкой, набитой коробками полуфабрикатов, которые в Америке стоят дешево, и пачками соевого молока. Мишель предложила зайти вместе с ней в Secretary of State. В большой комнате Надя увидела уголок из маленьких столов и стульев, приваренных к ним. Она чувствовала себя, как «Маша и три медведя», уже догадываясь, что это уголок для написания экзамена. Ну, ладно, она со своими 54 кг еще как-то втиснется между столом и стулом, а как быть более полным американцам? Потом она спохватилась, вспомнив, что экзамены на получение водительских прав в Америке сдают в возрасте 17 лет. Получив книгу из 145 страниц для подготовки к экзамену, Надя вышла из здания Secretary of State угнетенная, с ощущением груза ответственности и всех тех новых обязанностей, которые нависли над ней за последний час.

8

Надя еще не знала, как одеваются в Америке. Подстраиваясь под Мишель, которая одела на новогоднюю вечеринку джинсы, Надя выбрала коричневые шерстяные штаны, теплую красную водолазку с рукавами три четверти и туфли на каблуках, при этом, собрала в тугий узел волосы на затылке.

Вечеринка проходила в трехэтажном доме. Ее жители предоставили свои квартиры для празднования Нового года, поэтому все веселье растянулось на три этажа, включая лестничные проходы. Снизу, из подвала, доносилась громкая музыка, там проходила дискотека; а все двери квартир были открыты для социализации, т.н. networking. В тот вечер Надя пожалела, что не надела легкое платье. Такое количество красиво одетых и ухоженных девушек на метр квадратный, в тонких коротких платьях и на высоких каблуках она уже давно не видела.

К тому же, она давно не общалась и с таким большим количеством людей на вечеринке. Узнав, что она из Украины, собеседники задавали множество вопросов. В отличие от немцев, которые уважали чужое пространство и были дискретны, американцы были просты и прямолинейны, что очень импонировало Наде. Начало общения как-то вписывалось в рамки фраз: «Я из Украины... Это в Европе... На границе с Россией». Но следующий вопрос явно смутил ее:

– А правда ли, что у вас медведи прямо по дорогам ходят?

– Нет! Нет у нас никаких дорог, – решила пошутить Надя, но, вероятно, ее шутка была воспринята буквально.

Несмотря на то, что она себя не чувствовала привлекательной в своих шерстяных коричневых штанах, одна из американских девушек, подойдя к ней, спросила:

– Видишь вон того высокого парня? Ты ему нравишься. Что ты об этом думаешь?

– Что я обручена, – отрезала Надя.

Девушка посмотрела на нее понимающим взглядом и тихо удалилась. На самом деле, Надя не чувствовала полной уверенности в своих отношениях. Все последние годы в Германии она провела с Франком и, конечно же, сильно к нему привязалась. Но чувствовала себя в этих отношениях, как жемчужина в закрытой раковине моллюска. Ей не хватало эмоций, флирта, мужского внимания. А вокруг было так много красивых американских парней! Один молодой человек, узнав о том, что она из Украины, познакомил ее с другой украинской девушкой, Мариной. Первое на что Надя обратила внимание – это ее красивое платье с блестками и громадный бриллиант на пальце. Оказалось, Марина купила платье в Севастополе, где у нее осталась бабушка. Как оказалось, она была обручена с одним парнем, который также присутствовал здесь на вечеринке.

Надя быстро нашла общий язык с Мариной. Когда две славянские души встречаются в чужой стране, разделенные тысячами миль с родиной, сближение проходит весьма быстро. Общий язык, вера, история, сказки, фильмы становятся полюсом притяжения для выходцев из одной страны. Только эмигранты из постсоветского пространства понимают, почему каждый год в предновогоднюю ночь можно смотреть один и тот же фильм «С легким паром!», щелкать неочищенные семечки, которые в странах запада продают для корма птиц, и как можно отдавать последнее и спорить по мелочам. При этом на стандартный вопрос «Хау а ю?» вместо стандартного ответа начать с самым серьезным видом долго и с пафосом рассказывать о семье, собаке, парикмахере, избегая сухого «Ок».

Девушки обменялись телефонами и договорились встретиться через пару дней. Марина пообещала, что заберет Надю на машине, и они поедут в downtown Детройта. Наде очень хотелось увидеть центр города и прогуляться по его улицам. Она вспоминала, как Мишель и Мэтью провозили ее non-stop по центру, не давая возможности выйти из машины. Особенно ей запомнилось здание заброшенного Центрального железнодорожного вокзала в старейшем районе

Детройта, Корктауне, высотой 70 метров, построенное в стиле неоклассицизма. Но Мэтью, как огня, боялся подъезжать к этой станции. Изучать местные достопримечательности Надя предпочитала пешком, как это принято в Европе. Но, увидев граффити и вывески на здании «*Помогите!*», «*Здесь продают наркотики*» и другие, она решила все-таки прислушаться к голосу разума.

– Мы не подъезжали к зданию Центрального железнодорожного вокзала, но я видела фотографии этого здания изнутри, – Надя прикоснулась губами к краешку бокала с вином. – Я много читала об этом заброшенном здании! Раньше оно было, вероятно, произведением искусства. Когда вокзал построили в 1913 году, это была самая высокая железнодорожная станция в мире высотой 70 метров. На постройку ушло 7000 тонн стали! А стены главного зала ожидания на первом этаже были отделаны мрамором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.